

УДК 811.161.1'42:821.161.1'04.09(092)
DOI 10.31654/2520-6966-2018-11f-93-137-147

О. В. Банзерук

кандидат филологических наук, доцент кафедры славянской филологии, компаративистики и перевода Нежинского государственного университета имени Николая Гоголя

А. С. Банзерук

студентка 3-го курса Института филологии Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Символика колорем в повести Н. Гоголя "Страшная месть"

В статье представлен краткий обзор научной литературы. Определены цель и задачи исследования. Выявлена гоголевская палитра анализируемого произведения, которую составляют красный, черный, белый, синий, голубой, розовый, серый, желтый цвета и их оттенки. Доказано, что в гоголевском тексте значимы не только сам цвет, но и частотность его использования, контекст и ассоциативные связи. Рассмотрена словесная живопись "цветным" словом как прием усиления выразительности и художественной образности. Внимание сосредоточено на лингвостилистическом анализе способов актуализации цвета в тексте повести Н. Гоголя "Страшная месть". Аргументирован тезис о взаимосвязи цветообозначений с сущностью образа персонажа. Названы языковые способы выражения цвета: лексические и грамматические. Рассмотрены их функции в художественном тексте. Особенное внимание обращено на символическую роль белого, черного и красного цветов в контексте гоголевского художественного произведения.

Ключевые слова: колорема, цветообозначение, способы представления цвета (лексические и грамматические), семантическая структура, функционирование колорем, лингвостилистический анализ, символическая семантика цветообозначений.

Цвет связан с восприятием окружающего мира. Он изучается в физике, психологии, искусствоведении, культурологии, лингвокультурологии, литературоведении и других науках. Лингвистический интерес к проблеме цветообозначений можно объяснить тремя факторами. Во-первых, окружающие человека цвета и их оттенки, существующие в природе, отражаются в языковой системе. Во-вторых, колоремы представляют собой не очень многочисленную и легко выделяемую лексическую группу, в которой отражается

разнообразие цветовой гаммы [1]. В-третьих, рассматриваемая нами в статье тема позволяет заглянуть в творческую лабораторию писателя и выявить один из приемов словесной изобразительности, способствующий декодированию смысла произведения и являющийся одной из составляющих его успеха.

Описание системы цветообозначений любого языка представляет собой довольно сложную проблему и в существующих исследованиях изучена не в полном объеме. Внимание в них сосредотачивается только на некоторых аспектах, оставляя неизученным ряд других, представляющих для лингвистов не меньший интерес.

Отдельные фрагменты лингвоцветовой картины мира были довольно подробно исследованы российскими и украинскими лингвистами. Так, состав цветообозначений и их семантическую структуру рассматривали А. Брагина, А. Василевич, В. Гак, В. Дятчук и др. Изучению стилистических и других функций цветообозначений посвятили свои работы Л. Африкантова, К. Дубровина, Л. Качаева, И. Лебедева, И. Бабий. Этимология цветообозначений проанализирована Н. Бахилиной, М. Бородиной, Л. Грановской, И. Добродомовым, Е. Чекалиной и др. Системные отношения между лексическими единицами цвета изучали К. Масленникова, Е. Михайлова, Р. Фрумкина, Е. Рудь. Колоремы и их функционирование в художественных текстах А. Чехова, И. Тургенева, М. Булгакова, В. Набокова; Л. Костенко, романистов XX века представили М. Волкова, Е. Юшкина, С. Носовец, Г. Тойшибаева, Н. Коптева; Г. Губарева, Л. Супрун.

Сферой же нашего научного интереса является анализ цветообозначений в художественной речи Н. Гоголя, почти не разработанный в лингвистическом аспекте в гоголеведении. В центре внимания данной статьи – гоголевские колоремы и их функционирование в роли символов в тексте произведения.

Одним из ярких примеров использования цветовой гаммы художником слова выступает повесть Н. Гоголя "Страшная месть", насыщенная цветообозначениями. Цель нашего исследования – лингвостилистический анализ их семантики и функционирования в роли символов в контексте произведения.

Как свидетельствуют теоретические источники, в гоголеведении обращение к символике и функции цвета в тексте имеет в основном характер отдельных замечаний, к тому же, преимущественно попутных. Так, по мнению академика В. Виноградова, словесная палитра Н. Гоголя бедна, лишена оттенков; цвета используются преимущественно с описательной целью – для создания картин

природы и портретных характеристик. Яркие портреты персонажей, считает исследователь, основаны "на рисовке чисто внешних черт, иногда одной принадлежности костюма. Особенность их – в исключительной несложности и примитивности" [2, с. 237]. Считается, что для гоголевского стиля в целом нехарактерна "семантическая игра изысканными цветообозначениями" [3], что в нем "преобладают номинативно-изобразительные функции цветописи" [4] и "царствует "колорит старины" [5]. Однако с подобными утверждениями можно не согласиться, поскольку, как нам кажется, цвет в повести "Страшная месть" используется с целью более глубокого раскрытия темы и идеи, максимально точной передачи смысла и настроения произведения, выполняет одновременно несколько важных функций и в некоторых случаях выступает в роли символа.

Эти функции цветописи увидел и проанализировал в свое время еще А. Белый. По его мнению, "сюжет у Гоголя всегда скуп, прост, примитивен, но дочерчен и выглублен в деталях изобразительности, в ее красках. Сюжетная линия расширяется в краске, становится хитрой и вычурной", "сюжет дан в сумме всех отвлечений", "проведен сквозь мелочи", "в цвета впаян", "цветопись имманентна сюжету: все – белое, ничто – черное". Цветовой спектр писателя, как считает гоголевед, чрезвычайно богат. Наиболее частотны для всего творчества *красный, белый, черный, зеленый, золотой, синий, желтый, серый, голубой* [6].

Подобные наблюдения находим и у современных исследователей, считающих, что "Гоголь – живописец, а цвет у него – универсальный компонент зрительного изображения. Заданное гоголевским "цветным" словом позволяет реконструировать жизнь персонажа через семантику цвета и света" [5].

Соглашаясь с мнением Е. Костевич, Е. Локтевич, считаем, что цветопись в литературном произведении выполняет несколько функций: описательную, семантическую, эстетическую, символическую, сюжетно-композиционную, эмоциональную [7]. Большинство из них актуализируются в тексте повести "Страшная месть".

Мы исходим из того, что в художественном произведении вообще и гоголевском в частности оказывается значимым не только само цветообозначение, частотность его употребления, но и насыщенность или, наоборот, отсутствие, контекст словоупотребления, а также ассоциативные связи. Поэтому рассматриваем цветопись как прием усиления выразительности и словесной образности, что является объектом нашего внимания в данной статье. Предметом же – лингвистические средства актуализации цвета, символическая

семантика некоторых из них и функционирование в гоголевском произведении.

На основе методики сплошной выборки из текста повести нами было извлечено около 30 прилагательных, обозначающих цвет, с общим количеством 130 словоупотреблений. Анализ языкового материала свидетельствует о том, что чаще других в произведении встречаются колоремы *красный* (20), *черный* (18), *белый* (14), *синий* (9), *зеленый* (8), *реже – голубой* (6), *розовый* (5), *серый* (3), *желтый* (2).

Нельзя не согласиться с тезисом о том, что определенные цвета "выражают доминанту внутреннего мира героя на протяжении всего произведения" [8]. Во-первых, в контексте художественного целого, многократно повторяясь, некоторые из них, ахроматические (красный, черный, белый), воспринимаются как символы. Во-вторых, сопутствуя образу конкретного персонажа, способствуют его раскрытию. Подтверждение этой мысли находим у А. Белого: "Три главных действующих лица сопровождаются, каждое своими цветами; цвета Данилы – *золотое и синее*; Катерины – *голубое, розовое и серебряное*; цвета колдуна – *черное с красным*" (выделено автором – О.Б.) [6]. Рассмотрим подробнее символическую цветовую гамму "Страшной мести".

Красный, наиболее частотный в повести, насчитывающий 20 словоупотреблений, – чаще всего это цвет описаний бытовых деталей, портрета и одежды героев: *красный шелк, красное море запорожцев, красный верх козацкой шапки, красная одежда, красная люлька*. Например: "*На платке были вышиты ею (Катериной – О.Б.) красным шелком листья и ягоды*" [9, с. 164]; "... по сторонам шевелилось *красное море запорожцев*" [9, с. 186]; "... и дитя, увидевши ... в серебряной оправе *красную люльку и гаман с блестящим огнивом, протянуло к нему свои ручки и засмеялось*" [9, с. 192]. Однако в повести он выступает и в роли символа, обозначая зло, мистику, агрессию. Оттенки красного содержат негативную семантику, выполняя символическую и эмоциональную функции [7].

Также красный цвет может иметь и контрастную семантику: означает символ жизни, но вместе с тем – и символ огня, войны, борьбы и, наконец, смерти [10]. Например: "*Приехал на гнедом коне своем и запорожец Микитка прямо с разгульной попойки с Перешляя поля, поил он семь дней и семь ночей королевских шляхтичей красным вином*" [9, с. 161], где красное вино – кровь убитых на войне казаками шляхтичей; "*Человек в красном жупане, с двумя пистолетами, с саблею при боку, спускался с горы*"

[9, с. 174; красный жупан – неизменный атрибут Катериного отца, символ дьявольского начала. Именно такое значение, связанное с образом потустороннего, чаще всего реализуется в повести "Страшная месть" и в других, проникнутых мистикой, из цикла "Вечера на хуторе близ Диканьки".

Вспомним черта в *красной свитке*, вселившей ужас в хуторян, который в "Сорочинской ярмарке" становится "яблоком раздора" и причиной всех неудач. *Красный цветок* папоротника, символ дьявольского искушения богатством Петруся, представлен в "Вечере накануне Ивана Купалы". *Лялька*, за которую ухватилось дитя Катерины, тоже *красного* цвета, воспринимается в роли символа вольнолюбивого казачтва. Даже пень в "Заколдованном месте" имеет *красные глаза*, указывая на присутствие нечистой силы.

Отметим, что морфологические средства представления спектра красного цвета в повести "Страшная месть" достаточно разнообразны: колоративные прилагательные (*красный, алый, огненный, розовый*), существительное (*краска*), глагол (*губы бледно алеют*). Кроме того, члены этой цветовой парадигмы входят в состав тропов, народно-поэтических в своей основе (*река кровавая, очи огненные, алые, как кровь, волны*) – для усиления выразительности образов.

Второй по частотности цвет, *черный*, также часто используемый Н. Гоголем, традиционно предстает как цвет негативных сил и трагических событий. Он сопутствует мистическим действиям и связан преимущественно с ночью, темнотой – временем господства потусторонних сил. Наверное, именно поэтому большинство событий в повести происходит в темное время суток – вечером и ночью – и описываются автором именно в темно-черных тонах: *темный вечер, темная сторона, стала тьма, стало опять темно, темное лоно, черный лес, черная вода, чернеют* обгорелые пни и камни, *тяжелые тучи, ночь наведет темноту, деревья обступили темным лесом, кивая черными бородами и т.д.* Например: "Встретится ли под *темный* вечер с каким-нибудь человеком, и ему тотчас показывалось, что он открывает рот и выскрывает зубы" [9, с. 164]; "Казалось, с тихим звоном разливался чудный свет по всем углам, и вдруг пропал, и стала *тьма*" [9, с. 176]; "Дико *чернеют* промеж растущими волнами обгорелые пни и камни на выдающемся берегу" [9, с. 190]; "Звезды горят и светят над миром и все разом отдаются в Днепре. Всех их держит Днепр в *темном* лоне своем" [9, с. 190]; "Пан Данило ни слова и стал поглядывать на *темную* сторону, где далеко из-за леса *чернел* земляной вал, из-за вала подымался старый замок" [9, с. 164].

Как видим, прилагательное *черный*, который ассоциируется с землей, смертью и связан с мраком, темнотой, обладает наиболее конкретной и однозначной символикой: этот цвет выполняет описательную, эмоциональную и символическую функции [7].

Черного цвета обычно персонажи потустороннего мира [10]. К ним можно отнести и Катеринино отца – безымянного колдуна с черной душой, облаченного в красную одежду. Дьявольская символика и безликость зла подчеркивается грамматически формой неопределенно-личного местоимения "кто-то" и тропами – лексически. Так, колорема *черный* входит в состав метонимии: *красный жупан рыскает по черным лесам*, развернутой метафоры *перерезает месячные отблески в черной лодке*, является под *черной горой*, *тащась к черному замку*, *вынашивает черные думы*; усиливается благодаря народно-поэтическим сравнению *дума его черная, как ночь* и постоянному эпитету *черные думы*.

Таким образом, высокая частотность употребления колоративов *красный* и *черный* в качестве символов, представленных в приведенных примерах, свидетельствует о функционировании их в роли ключевых слов.

Справедливости ради следует заметить, что черный цвет в повести "Страшная месть" может и не иметь негативной семантики: он присутствует и в портретных описаниях, и в пейзажных зарисовках, вероятно, с целью придания повествованию фольклорно-романтического колорита. На Руси черный издавна связывался с женским началом, таинственностью. Поэтому Гоголь подчеркивал красоту своих героинь при помощи таких "украшающих", изобразительных, эпитетов типа *черные брови*, *черные косы*, *черные волосы*, *черные очи*. Так, в портрете дочери колдуна Катерины и ее годовалого сына внешняя красота подчеркивается с помощью постоянных эпитетов с цветовой семантикой, не вызывающих негативных эмоций: *черные брови*; *чернобровый сын*, *черные косы*. Например: "... тебе ли не родила *чернобрового сына?*..." [9, с. 180]; *"Блещут чеканные латы; на плече пика; гремит при седле сабля; шелом надвинуто; усы чернеют; очи закрыты; ресницы опущены – он (призрак рыцаря – О.Б.) спит* [9, с. 180]; *"Сидят впереди два хлопца; черные козацкие шапки набекрень..."* [9, с. 163].

Анализируя описание Днепра в "Страшной мести", В. Брюсов восхищался гоголевским гиперболизмом: "Сама природа у Гоголя дивно преображается, и его родная Украина становится какой-то неведомой, роскошной страной, где все превосходит обычные размеры", – писал критик. Вся величавая красота, ширь, могучее

спокойствие родины, чистота и глубина души ее выражены в эпическом образе Днепра, ясного, как душа народа, грозного в гнев, как бывает в гнев грозен сам народ" [11]. Очевидно, поэтому многие гоголевские пейзажи в повести также овеяны мистикой и окрашены в нарочито сгущенные, темные и черные оттенки. Например: "*За Днепром синюют леса. Мелькает...ночное небо*" [9, с. 174]; "*Блеснул день, но не солнечный: небо хмурилось...*" [9, с. 171]; "*Днепр серебрился, как волчья шерсть среди ночи*" [9, с. 165]; "*Когда же пойдут горами по небу синие тучи, черный лес шатается до корня, дубы трещат... – страшен тогда Днепр!*" [9, с. 190]. Кстати, гиперболизм изображения является еще одним из характерных признаков романтизма, на которые опирался Н. Гоголь и использовал в своем творчестве.

Белый цвет, использованный автором в повести 14 раз, также интересен для лингвостилистов прежде всего своей изобразительной и символической ролью, которые реализуются благодаря эстетической функции адъектива. Проанализировав указанные цветообозначения, мы заметили, что прилагательное *белый* частотно в портретных зарисовках, характеристиках в основном женских образов, а также при воспроизведении обстановки, в которой происходят описываемые события. Так, ранее мы уже упоминали, что в духе романтической традиции Н. Гоголь использует адъектив *черный* в качестве эпитета в портретной характеристике персонажей. То же касается и цветового прилагательного *белый*: *белое* лицо, волосы *белы*, *белое* тело, *белая* шея, *белые* руки, *белые* груди.

Изредка оно используется при описании бытовых предметов, окружающих героев, придавая повествованию народно-поэтический характер: *белая* кисея, *белая* скатерть, *белое* облако. Например: "*Будто дамасскою дорогою и белою, как снег, кисею покрыл он (месяц – О.Б.) гористый берег Днепра...*" [9, с.163]; "*Батько, твои волосы белы, как снег, а ты разгорелся, как неразумный хлопец!*" [9, с. 169]; "*Может, уже алая кровь бьет ключом из белого тела*" [9, с. 169].

Прием антитезы (также фольклорной, основанной на постоянных цветовых эпитетах) оттеняет красоту и благородное происхождение персонажей: *белое* лицо – *черные* брови, *белая* шея – *черные* косы. Например: "*Незаплетенные черные косы метались по белой шее*" [9, с.195]; "*Дивились гости белому лицу пани Катерины, черным, как немецкий бархат, бровям, нарядной сукне и исподнице из голубого полутабенку...*" [9, с.161].

В символической роли цветное прилагательное *белый* выступает, по нашему мнению, при описании Н. Гоголем "спиритического сеанса" с душой убитой горем Катерины. Поскольку во все времена у славян белый цвет ассоциировался с чистой, невинностью и – шире – духовностью, душой как средоточием человеческого в человеке. Именно такой предстает перед читателем гоголевская героиня. Вспомним эпизод, когда вероотступник и величайший грешник-отец вызывает дух родной дочери. Он построен на использовании белого цвета, его оттенков и близких к нему тонов: *прозрачно-голубой свет, волны бледно-золотого, голубой свет, тонкий розовый свет, сгустившийся туман*. Такая неяркая цветопись, в основе которой – игра светотенью, вводит читателя в круг магических действий, совершаемых колдуном-отцом. Она становится немного ярче и насыщенней при появлении самой героини, вернее, ее бесплотной субстанции: "... *тонкий розовый свет становился ярче, и что-то белое, как будто облако, ваяло посреди хаты...*". *"Вот она как-то пошевелила прозрачною головою свою: тихо светятся ее бледно-голубые очи: волосы вьются и падают по плечам ее, будто светло-серый туман; губы бледно алеют, будто сквозь бело-прозрачное утреннее небо льется едва приметный алый свет зари; брови слабо темнеют..."* [9, с. 176–177].

Таким образом, изучение колористических образов, их семантики и функционирования в повести Н. Гоголя "Страшная месть" свидетельствует о том, что данная сторона образности произведения требует углубленного анализа. В статье сделан акцент на цветообозначениях в роли символов, наименее исследованном в лингвистическом плане в гоголевском творчестве.

Продолжая работать над данной темой, считаем перспективным исследование колором в связи со звуком. Может быть интересной и их взаимосвязь с другими приемами художественной образности, например, параллелизмом, метафорой, эпитетом. В русле поднятой проблематики считаем интересным и дальнейшее исследование колоративов, в состав которых входят названия, обозначающие интенсивность цветов (ясный, светлый, темный, бледный и др.).

Итак, цветообозначения в повести Н. Гоголя "Страшная месть" обладают большим выразительным потенциалом. В соответствии с авторской интенцией и связанной с ней архитектурой художественного целого колоремы приобретают различные коннотации, благодаря чему возрастает их информативная роль в тексте.

Литература

1. Волкова М. Г. Способы обозначения цвета и света в художественных произведениях старофранцузского периода (XI–XIII вв.) и их переводы на современный французский язык: дисс. канд. филол. наук: 10.02.05 романские языки. Москва, 2007. 180 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/sposoby-oboznacheniya-tsveta-i-sveta-v-khudozhestvennykh-proizvedeniyakh-starofrantsuzskogo-#ixzz5N7FyeckB>
2. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. Москва: Изд. АН СССР, 1963. 255 с.
3. Грановская Л. М. Прилагательные, обозначающие цвет в русском языке XVII–XX вв.: автореф. дисс. канд. филол. наук. Москва, 1964. 24 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionirovanie-kolorizmkhudozhestvennom-tekste-kak-rezultat-vzaimodeistviya-lingvoku#ixzz4g7wRUoGu>
4. Коптева Н. Функционирование колоризмов в художественном тексте как результат взаимодействия лингвокультурного и креативного факторов: на материале творчества русских писателей XIX–XX вв.: дисс. канд. филол. наук: 10.02.01. Ростов-на-Дону, 2005. 247 с. URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionirovanie-kolorizmov-v-khudozhestvennom-tekste-kak-rezultat-vzaimodeistviya-lingvoku#ixzz4g7vYKiMk>
5. Демидова Т. Э. Происхождение и смысл одной цветовой метафоры в поэме Н. В. Гоголя (Гоголь и Айвазовский). URL: <http://domgogolya.ru/science/researches/1015/>
6. Белый А. Мастерство Гоголя: Исследование. Москва: МАЛП, 1996. 638 с. URL: <http://gogol-lit.ru/gogol/kritika/belyj-masterstvo-gogolya/izobrazitelnost-i-zvuk-v-strashnoj-mesti.htm>].
7. Костевич Е. Ю., Локтевич Е. В. Специфика колористических образов в цикле повестей "Вечера на хуторе близ Диканьки" Н. В. Гоголя. *Гуманитарные науки. Студенческий научный форум: электр. сб. ст. по мат. IV междунар. студ. науч.-практ. конф.* Москва, 2018. № 4 (4). URL: [https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/4\(4\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/4(4).pdf)
8. Суран Т. Цветовая палитра и функции цветообозначений в творчестве Н. В. Гоголя и М. А. Булгакова. *Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Філологія.* 2017. Вип. 1 (37). С. 29–32.
9. Гоголь Н. В. Вечера на хуторе близ Диканьки. Москва: Эксмо, 2017. 320 с.
10. Свиридов С. Славянская мифология. Символы славян. URL: <http://russianmyth.ru/slavyane/symbols-of-colour/>
11. Брюсов В. Испепеленный. Москва: Скорпион, 1910. 62 с. URL: <https://fantlab.ru/edition119435>

References

1. Volkova M.G. Spособы oboznacheniya tsveta i sveta v khudozhestvennykh proizvedeniyah starofrantsuzskogo perioda (XI–XIII vv.) i ih perevody na sovremennyiy frantsuzskiy yazyik. Dis. kand. filol. nauk: 10.02.05 romanskie yazyiki. M., 2007. 180 s. URL: <http://www.dissercat.com/content/sposoby->

oboznacheniya-tsveta-i-sveta-v-khudozhestvennykh-proizvedeniyakh-starofrantsuzskogo-#ixzz5N7FyeckB

2. Vinogradov V.V. Stilistika. Teoriya poeticheskoy rechi. Poetika. M.: Izd. AN SSSR, 1963. 255 s.

3. Granovskaya L. M. Prilagatelnyie, oboznachayuschie tsvet v russkom yazyike XVII–XX vv. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. Moskva, 1964. 24 s. URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionirovanie-kolorizmkhudozhestvennom-tekste-kak-rezultat-vzaimodeistviya-lingvoku#ixzz4g7wRUoGu>

4. Kopteva N. Funktsionirovanie kolorizmov v hudozhestvennom tekste kak rezultat vzaimodeystviya lingvokulturnogo i kreativnogo faktorov: na materiale tvorchestva russkikh pisateley XIX–XX vv. Dis. kand. filol. nauk. 10.02.01. Rostov-na-Donu, 2005. 247 s. URL: <http://www.dissercat.com/content/funktsionirovanie-kolorizmov-v-khudozhestvennom-tekste-kak-rezultat-vzaimodeistviya-lingvoku#ixzz4g7vYKiMk>".

5. Demidova T. E. Proishozhdenie i smysl odnoy tsvetovoy metaforyi v poeme N. V. Gogolya (Gogol i Ayvazovskiy). URL: <http://domgogolya.ru/science/researches/1015/>

6. Belyiy A. Masterstvo Gogolya: Issledovanie/ Andrey Belyiy. M: MALP, 1996. 638 s. URL: <http://gogol-lit.ru/gogol/kritika/belyj-masterstvo-gogolya/izobrazitelnost-i-zvuk-v-strashnoj-mesti.htm>

7. Kostevich E.Yu., Loktevich E.V. Spetsifika koloristicheskikh obrazov v tsikle povestey "Vechera na hutore bliz Dikanki" N.V. Gogolya // *Gumanitarnyye nauki. Studencheskiy nauchnyy forum*: elektr. sb. st. po mat. IV mezhdunar. stud. nauch.-prakt. konf. № 4(4). URL: [https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/4\(4\).pdf](https://nauchforum.ru/archive/SNF_humanities/4(4).pdf)

8. Suran T. Tsvetovaya palitra i funktsii tsvetooboznacheniy v tvorchestve N. V. Gogolya i M.A. Bulgakova // *Naukoviy vistsnik Uzhgorodskogo universitetu. Seriya: Filologiya*. Vip. 1 (37). 2017. S. 29-32.

9. Gogol N.V. Vechera na hutore bliz Dikanki. M.: Eksmo, 2017. 320 s.

10. Sviridov S. Slavyanskaya mifologiya. Simvoliyi slavyan. URL: <http://russianmyth.ru/slavyane/symbols-of-colour/>

11. Bryusov V. Ispepelennyiy. M.: Skorpion, 1910. 62 s. URL: <https://fantlab.ru/edition119435>

О. В. Банзерук

кандидат філологічних наук, доцент кафедри слов'янської філології, компаративістики та перекладу Ніжинського державного університету імені Миколи Гоголя

А. С. Банзерук

студентка 3-го курсу Інституту філології Київського національного університету імені Тараса Шевченка

Символіка колорем у повісті М. Гоголя "Страшна помста"

У статті подано короткий огляд наукової літератури. Визначено мету й завдання дослідження. Виявлено гоголівську палітру аналізованого твору, яку складають червоний, чорний, білий, синій, блакитний, рожевий, сірий, жовтий кольори та їхні

відтінки. Доведено, що в гоголівському тексті значущі не тільки сам колір, а й частотність його використання, контекст і асоціативні зв'язки. Розглянуто живопис кольоровим словом як прийом підсилення виразності й художньої образності. Зосереджено увагу на лінгвостилістичному аналізі засобів актуалізації кольору та функціонуванні в тексті повісті М. Гоголя "Страшна помста". Аргументовано тезу про взаємозв'язок кольоропозначень із сутністю образу персонажа. Названо способи вираження кольору: лексичні і граматичні. Особливу увагу звернуто на символіку білого, чорного й червоного кольорів у контексті гоголівського художнього твору.

Ключові слова: колорема, кольоропозначення, способи представлення кольору (лексичні і граматичні), семантична структура, функціонування колорем, лінгвостилістичний аналіз, символічна семантика кольоропозначень.

O. V. Banzeruk

Ph.D. of Philological Sciences, Associate Professor at the Department of Slavic philology, comparative studies and translation Nizhyn Mykola Gogol State University

A. S. Banzeruk

a third-year student of Institute of Philology of Taras Shevchenko National University of Kyiv

The symbolics of the names of colors in the story "Strashna pomsta" by Mykola Hohol

In this article a brief overview upon the topic above is given which covers classical authors of the 19–20th centuries and modern writers. The aim and the tasks of the research are determined. The color palette of Gogol's analyzed text is discovered. It consists of red, black, white, blue, light blue, pink, gray, yellow and their shades. The statement about the correlation between the color markers and the nature of characters in Gogol's works is proved. The thesis about the importance of not only the color, but also of its usage frequency, context and associative links is explained. Creating a masterpiece using the colorful words as a visual emphasis trick is considered. Special attention is paid to the lingual-stylistic analysis of color expression tools and to their functioning in Gogol's story "Strashna pomsta". The two ways of their expression – lexical and grammatical – are named. Their functions in the artistic text are considered. Special attention is drawn to the symbolic function of white, black and red colors in the context of Hohol's work of art.

Key words: color marker, lexical means of representing the color, grammatical means of representing the color, semantic structure, functioning of color markers, lingual-stylistic analysis, symbolic semantics of the color markers.